

ISSN 2658-4824 (Print), 2713-3095 (Online)

УДК 78.01

DOI: 10.33779/2658-4824.2021.3.117-125

Т. Ш. ГЕРШБЕЙН

Университет имени Бар-Илана

г. Рамат-Ган, Израиль

ORCID: 0000-0003-4282-1491

tatiana854@gmail.com

TATIANA Sh. GERSHBEYN

Bar-Ilan University

Ramat Gan, Israel

ORCID: 0000-0003-4282-1491

tatiana854@gmail.com

Семь эскизов к Древу Жизни

Во многих культурах древности число семь отличалось особым символизмом. ореол загадочности окружает и цикл «Семь эскизов для фортепиано» саратовского композитора Елены Гохман. Для выстраивания одной из возможных концепций произведения предпринято обращение к универсальной каббалистической модели человека — Древу Жизни. Семь составляющих Древа — сфирот — отражают семь психологических характеристик человека, которые необходимо развивать и совершенствовать, гармонизируя их как между собой, так и с внешним миром. Аналогии между Древом Жизни и пьесами фортепианного цикла выстраивают психологический портрет нашего современника: полного противоречий, стремящегося к гармонии и несущего в мир милосердие.

Ключевые слова:

символизм числа семь, Каббала, Древо Жизни, «Семь эскизов для фортепиано» Елены Гохман, «Маятник Фуко» Умберто Эко.

Seven Sketches to the Tree of Life

In many ancient cultures the number seven was distinguished with a special type of symbolism. There is also an aureole of mystique surrounding the cycle “Seven Sketches for Piano” by Saratov-based composer Elena Gokhman. In order to line up one of the possible conceptions of the composition the author turned her attention to the universal Kabbalistic model of the human being – the Tree of Life. The seven components of the Tree – the sephiroths – reflect the seven psychological characteristic features of the human being which it is necessary to develop and perfect, harmonizing them with both each other and with the outer world. The analogies between the Tree of Life and the pieces comprising the piano cycle line up the psychological portrait of our contemporary: permeated with contradictions, aspiring towards harmony and conveying clemency to the world.

Keywords:

the symbolism of number seven, the Kabbalah, the Tree of Life, “Seven Sketches for Piano” by Elena Gokhman, “Foucault’s Pendulum” by Umberto Eco.

Для цитирования/For citation:

Гершбейн Т.Ш. Семь эскизов к Древу Жизни // ИКОНИ / ICONI. 2021. № 3. С. 117–125.
DOI: 10.33779/2658-4824.2021.3.117-125.

©Гершбейн Т.Ш., 2021

© Издатель: АНО ДПО НМЦ «Инновационное искусствознание», 2021

© Tatiana Sh. Gershbeyn, 2021

© Publisher: Scholarly-Methodical Center “Innovation Art Studies,” 2021

Семь дней недели, семь цветов радуги, семь нот... Число семь практически во всех древних культурах наполнено мистическим смыслом. Так, в шумеро-семитской традиции просматривалась связь между семью божествами и планетами солнечной системы, а в верованиях древних египтян семёрка являлась символом вечной жизни и творения. В античном мире священное число семь служило атрибутом солнечных богов и символом небесной гармонии. В скандинавских легендах и сказаниях народов славянской традиции, в культурном наследии Китая и Японии, ритуалах индейцев и в древних персидских обрядах семёрке придавалось сакральное значение. Особый смысл семи характерен для буддизма, индуизма и ислама.

Число семь пронизывает Библию: от семи дней Сотворения мира через многочисленные семикратные повторения тех или иных явлений в библейских историях к символизму семёрки в иудейских и христианских обрядах и ритуальных предметах. «...как обстоит дело с магическим числом 7? Что можно сказать о 7 чудесах света, о 7 морях, о 7 смертных грехах, о 7 дочерях Атланта — Плеядах, о 7 возрастах человека, 7 уровнях ада, 7 основных цветах, 7 тонах музыкальной шкалы или о 7 днях недели? Что можно сказать о семизначной оценочной шкале, о 7 категориях абсолютной оценки, о 7 объектах в объёме внимания и о 7 единицах в объёме непосредственной памяти? Вероятно, за всеми этими семёрками скрывается нечто очень важное и глубокое, призывающее нас открыть его тайну» [4, с. 96].

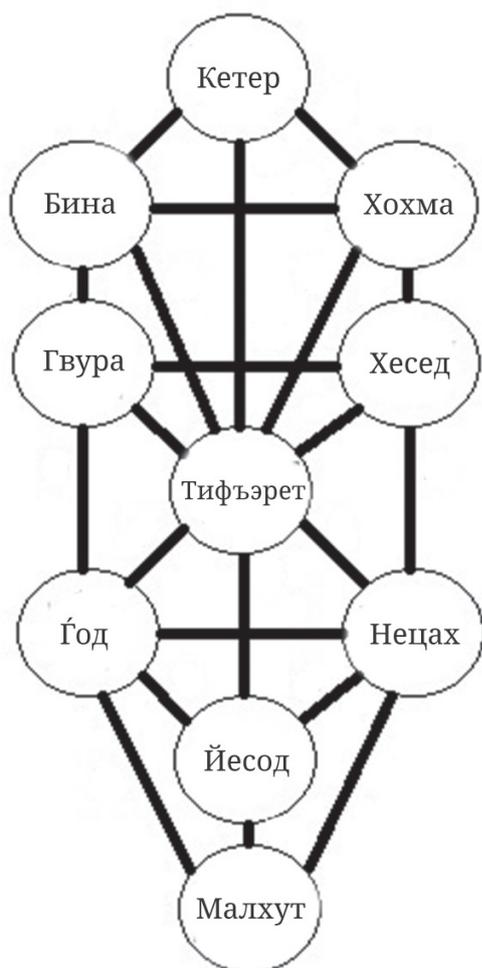
Какая тайна скрыта в «Семи эскизах для фортепиано» Елены Гохман? Авторские названия с начальным «эпи-», ненавязчиво появляющиеся после каждой из пьес, только усиливают ощущение загадочности. «Опираясь на эту лексикографическую канву, автор, подобно исследователю-психологу, тщательно анализирует, из чего соткан “герой нашего времени”. И

приходит к выводу, что он очень разный, многоликий» [1, с. 42]. Почему именно семь эскизов рисуют портрет современника? В поисках возможного варианта ответа обратимся к одной из старейших и лучших в мире книг по психологии — Каббале, учению, которое позволяет человеку понять и изменить себя.

По мнению каббалистов, слово «семь» — «шева» (*ивр.*) происходит от того же корня, что и слово «швуа» — «клятва»: семёрка символизирует ответственность человека за свои поступки, его духовность. Каббала — древнее мистическое учение, зародившееся в иудаизме и распространившееся далеко за его пределами — выделяет семь личностных качеств («сфирот»), изначально присущих каждому человеку. Сбалансированность сфирот является обязательным условием построения гармоничного Древа Жизни — универсальной матрицы мироздания и, одновременно, модели человека. Многочисленные каббалистические школы и направления вносили свои коррективы в схему Древа Жизни, однако его структура и концепция практически не изменились.

Центральной категорией Древа Жизни является «сфира» (множественное число — «сфирот») — уровень проявления божественного в мире или определённое качество в духовной структуре человека. Существуют различные учения, проводящие параллели между сфирот и этапами Сотворения мира, библейскими персонажами, планетами, стихиями, камнями, цветами радуги, органами человека, чакрами. Воспользуемся исключительно психологическими характеристиками сфирот, развивая и гармонизируя которые личность выстраивает свой микро- и макромир.

Древо Жизни состоит из десяти сфирот, три верхние относятся к ипостаси божественного и отделены от семи нижних, характеризующих внутренний мир человека (ил. 1). Как луч света, проходя сквозь призму, расцветивается палитрой

Ил. 1. Древо жизни¹

радуги, так высший свет расщепляется в человеке на семь душевных качеств. Для их совершенствования, что предполагает психологическую работу над собой, существует, в соответствии с Каббалой, период из семи недель в годовом цикле обрядов и праздников.

Древо поделено на правую, левую стороны и центр:

– правая сторона — мужское начало, активное, творящее, распространяющее своё влияние, направленное вовне;

– левая сторона — женское начало, ограничивающее, критикующее, направленное вовнутрь;

– центральная линия — их сочетание, баланс, гармония.

Верхние сфирот²:

– Кетер — внешняя сила, желание создать;

– Хохма — озарение, творческая идея;
– Бина — расширение знания, рациональное объяснение творческой идеи.

Семь центральных сфирот соответствуют психологическим характеристикам личности.

1. Хесед (*ивр.* «милосердие»). «Это не только сефира милосердия и любви... это также момент экспансии божественной субстанции, которая распространяется бесконечно» [3, с. 247]. Центральным понятием сфиры является любовь — первозданная, абсолютная, совершенная. Человека характеризует безграничное и бескорыстное желание дарить от чистого сердца, изначальное намерение распространять добро.

2. Гвура (*ивр.* «героизм», «сила»). «...сефира зла и страха... и все направления женственности — от Гевуры» [там же, с. 426]. Центральным понятием сфиры является закон — умение обозначить границы и ввести чувства в рамки, владение собой. В данной сфире прослеживается противоположная Хеседу тенденция — критическое начало, призванное остановить неконтролируемую энергию распространения. Мыслитель XVI века Маѓараль из Праги объяснял идею ограничения эмоций по аналогии с изготовлением какого-либо предмета: каждый первичный материал (каменная глыба, например) изначальное стремится к бесконечности, только удары молотка способны ограничить, определить, что именно будет изготовлено. Так и человеку требуется «духовный молоток», чтобы успешнее планировать, больше успевать, регламентируя свою деятельность. Понимание рамок — прав и возможностей — способствует умению их отстаивать.

3. Тифъэрет (*ивр.* «красота», «великолепие»). «Сефира красоты и гармонии... Это — Гармония Правила и Свободы» [там же, с. 426]. Центральным понятием сфиры является правда — душевное здоровье, баланс между отдачей и границами, между материальным и духовным.

В эту сферу спускаются векторы из Хеседа и Гвуры, символизируя продолжение диалога между ними без нейтрализации их основных качеств. Действительность разнообразна и многогранна, а правда обязана выдержать испытание многообразием. Человек должен принять себя, научиться жить со своими внутренними противоречиями, не нейтрализуя их, но старательно нивелируя их крайние проявления. Сбалансированность данной сферы выражается в мирном сосуществовании контрастных начал, гармонии между ними.

Последующие сфирот символизируют дальнейшее развитие личности, осознавшей существование противоположностей, достигшей гармонии между ними.

4. Нецах (*ивр.* «вечность», «победа»). «...сефира Прочности, Стойкости, постоянного Терпения. Нас ожидает Испытание. Однако другие толкователи утверждают, что это Победа» [там же, с. 663]. Центральное понятие сферы — победа — символизирует подъём на другой уровень, стремление личности вырваться из рутины. Для успешного достижения цели, по Каббале, человеку необходимы два условия. Первое — постоянство, непрекращающееся поступательное движение, терпение и уверенность в себе. Второе, не менее важное условие успеха — наличие антагониста, создающего сопротивление, того внутреннего голоса, который сомневается: а сможешь ли? Только через преодоление физических или духовных ограничений возможен прорыв, особая мощь, выводящая за пределы доступного к достижению победы.

5. Ђод (*ивр.* «слава»). Сфера «великолепия, величия и славы» [там же, с. 690]. Ђод — это мгновение, «когда раскрывается вечность... Унизься и возвысишься» [там же, с. 690]. Центральными понятиями сферы являются благодарение и скромность. Человеку необходимо осознавать своё место в жизни, в социуме, укреплять свою самооценку путём внутренней работы, быть благодарным

за то, что ему дано в жизни. Скромность порождает внутреннюю гармонию, основанную на уважении, а не на потребности что-либо доказывать и возвышаться за счёт других.

6. Йесод (*ивр.* «основа»). «Йесод — это капля, вытекающая из стрелы, чтобы произвести дерево и плод, это душа мира, ибо есть мгновение, когда мужская сила, производя на свет, соединяет между собой все состояния бытия» [там же, с. 733]. Йесод — сфера, центральным понятием которой является перерождение, существенная трансформация личности до основания, до мелочей. Основа скрыта от глаз, как фундамент дома или основание дерева, но она оказывает истинное влияние, тихое и глубокое, прорывающееся в сердце и изменяющее жизнь человека. Каждое творческое начинание, рождение нового происходит в тайне, чтобы сохранить его от проявлений внешнего мира — передача духовного наследия должна быть дискретной. Пришло время для гармонизации всех душевных сил, соединения идеалов с действительностью, воплощения мечтаний и перевода их вовне. Йесод — драматическая сфера, в которой заключены ключи от всего Древа: своеобразие всех сфирот концентрируется здесь, чтобы после трансформации продолжить своё движение вниз, в реальный мир, в Малхут. Нестыковки, несоответствия, ошибки в предыдущих сфирот, отсутствие баланса между ними на стадии перехода могут привести к неожиданным результатам.

7. Малхут (*ивр.* «царство»). «Царствие этой земли во всей своей озаряющей простоте» [там же, с. 630]. Малхут — конечный адрес: целостная личность, как следствие всего предыдущего развития, выходит вовне, в мир, чтобы реализовать свой потенциал. Если энергия света, проходя через все уровни, остаётся чистой и гармоничной, то человека отличает самоуважение, благородство, гармония. Отсутствие баланса между сфирот приводит к ущербным результатам. Кабба-

листы сравнивают Малхут с зеркалом, в котором отражаются все качества человека. Малхут — та селективная действительность, которую человек себе выстраивает в результате внутренней работы.

Попробуем представить Древо Жизни нашего современника путём проекции каббалистических семи сфирот на пьесы цикла «Семь эскизов для фортепиано» Е.В. Гохман.

Пьеса № 1 (Эпиграф) — Хесед. Первый эскиз создаёт образ первозданного света, чистоты и духовности. Завуалированность тональных признаков и метрической основы, эффект перебора струн и хоральность фактуры усиливают вневременной характер музыки.

Пьеса № 2 (Эпиталама) — Гвура. В звучащей тишине после первой пьесы пять жёстких аккордов («удары молотка») громко и уверенно провозглашают наличие «границы». Им противостоит нежная, красивая мелодия, по стилистике приближенная к эстрадной песне. Развиваясь, она становится более страстной, динамичной, захватывает высокий регистр. Начальные резкие аккорды в сопоставлениях с мелодией постепенно теряют свою силу: ослабляется их динамика, они перемещаются в высокий регистр, превращаясь в квинты. Происходит борьба в душе человека между страстью и попыткой установить границы. Именно в способности совладать с неконтролируемым потоком эмоций и проявляется, по мнению древних каббалистов, сила. Герой слаб, силы воли оказалось недостаточно — он терпит поражение в борьбе с самим собой. Прозрачное звучание квинт в конце пьесы воспринимается как слабое напоминание о намерении ввести чувства в рамки.

Пьеса № 3 (Эпизод) — Тифъэрет. Осознание собственной слабости, неспособности справиться с внутренними страстями порождает в человеке страх потери контроля, что компенсируется выходом отрицательных эмоций: грубостью, утрированной наглостью, гипер-

трофированным самомнением, пренебрежением к иным чувствам или людям. Пьеса открывается стремительным взлётом от одного звука к двум резким аккордам — выплёскивается наружу затаённый гнев. Аккорды, перекликающиеся с началом второй пьесы, но более мощные по структуре и динамике, приобретают негативную окраску. По контрасту с ними возникает образ, напоминающий неземную лирику первой пьесы, но тоже претерпевший изменения: «вневременные» аккорды с переборами звучат ослабленно в низком регистре и дважды блокируются короткими форшлаговыми мотивами-бросками. Третье проведение, более развёрнутое, в хоральных аккордах которого прослушивается щемящий напев, грубо сметаётся агрессивной силой.

Третья пьеса цикла (по аналогии с Древом жизни — Тифъэрет) включает в себя образные сферы двух первых пьес цикла в их контрастности и противоречивости — таков внутренний мир человека, такова правда жизни. Однако центр, призванный объединять различные психологические качества в мирном сосуществовании, демонстрирует картину, полную прямых столкновений, в результате которых ограничивающее начало (Гвура) блокирует развитие и распространение более созерцательного начала (Хесед), приводя к его сжатию, свёртыванию. Энергии объединения, заключённой в данной сфере, оказалось недостаточно для гармоничного сосуществования противоположностей.

Пьеса № 4 (Эпистола) — Нецах. Не достигнув равновесия контрастных качеств, не сумев принять и сбалансировать их, герой обращается к вечным ценностям (Нецах — «вечность»): начало четвёртой пьесы вызывает ассоциации с прелюдией *ми минор* Шопена. Человек пытается выйти на более высокий уровень путём упорного целенаправленного движения к цели — размеренная пульсация аккордов, на фоне которой развивается гибкая нежная мелодия,

на короткое время создаёт ощущение стабильности. Однако «сползающие» аккорды теряют устойчивость, а их ритмическая равномерность нарушается коротким синкопированным фрагментом в джазовом стиле. Так появляется образ — антагонист, внутренний голос, провоцирующий, дразнящий, призванный стимулировать развитие. И действительно, возвратившись, мелодия обретает лирическую наполненность и страстность, но в кульминации вновь напоминает о себе джазовый мотив, более развёрнутый, активный. После такого динамичного вторжения антагониста возврат к основной теме требует определённых усилий, от мелодии остаётся лишь одна интонация, которая, повторяясь, угасает. Сил для прорыва вверх оказалось недостаточно, внутренний голос лишь ослабил инициативу.

Пьеса № 5 (Эпиграмма) — Год. Человек не в состоянии управлять своими эмоциями, сбалансировать их. Раздираемый противоречиями, он предпринял попытку выйти на другой уровень и вновь потерпел неудачу. Пришло время осознать своё место в социуме, научиться принимать себя и быть благодарным за то, что дано. Недоразвитие этих качеств приводит к взвинчиванию Эго: человек начинает ощущать себя центром мироздания («Нам не страшен серый волк!»), оскорблять, обвинять всех в своих неудачах, самоутверждаться за счёт унижения окружающих. Пятая пьеса напоминает inferнальный галоп. Атмосфера эпатажа и гротеска создаётся стремительным потоком, из которого выныривают на поверхность то интонации детской песенки, обретающие угрожающий характер, то агрессивные форшлаговые броски, перекликающиеся с блокирующим мотивом из третьей пьесы.

Пьеса № 6 (Эпитафия) — Йесод. После разгула Эго наступает прозрение, спадает маска и человек остаётся наедине с собой, со своими тяжёлыми раздумьями. Символично, что пьеса, соответству-

ющая сфере Йесод (основа), начинается с основ — восходящего звукоряда. Семь звуков, окрашенных суровостью фригийского лада, аскетично повисают в пространстве... Второе их проведение приводит к октавному повторению начального звука, который выливается в пронзительную по глубине исповедь героя. Речитативность мелодии, фактура, проникнутая имитациями, лишь усиливают ощущение трагического диалога с самим собой.

Энергии жизни в сфере Йесод оказывается недостаточно, чтобы сбалансировать все противоречия человеческой натуры, и, как следствие, наблюдается уход в себя, депрессия, внутренняя смерть. «...в самый последний момент, когда жизнь — поверхность на поверхности — уже покрыта налётом опыта, ты знаешь всё: тайну, мощь и славу, знаешь, зачем родился, почему умираешь и как по-другому всё могло сложиться. Ты мудр. Но высшая мудрость в этот момент заключается в том, чтобы знать, что ты узнал слишком поздно. Понимаешь всё, когда уже нечего понимать» [там же, с. 739].

Пьеса № 7 (Эпилог) — Малхут. «Бог, чтобы выдуть мир, как выдувают стеклянную колбу, должен был сжаться, чтобы вдохнуть, а затем с протяжным и свещающимся свистом явить десять сефирот... Но свечения сефирот необходимо собрать в ёмкости, способные выдержать их блеск. Сосуды, предназначенные для хранения высших сефирот — Кетер, Хохмы и Бины, — противостояли их сиянию, но в случае с низшими сефирот — Хесед, Ход, Нецах, Йесод — свет и вздох вырвались сразу и с огромной силой, сосуды разбились. Осколки света разлетелись по Вселенной, из них родилась грубая материя» [там же, с. 252]. «Грубая материя» внешнего мира в седьмой пьесе представлена энергичным, стремительным токкатно-джазовым потоком. Ритмические перебои в сочетании с быстрым темпом создают ощущение суетливости и спешки (спешка, по мнению каба-

листов, порождается неуверенностью в себе). «Не чувствовать себя и свои реальные потребности, потому что нет времени! Не чувствовать присутствие Творца и Его любовь, потому что работать надо! И быстро, и много!.. Хотя над чем угодно...» [2, с. 181]. Малхут становится кривым зеркалом Древа Жизни: вместо отражения личности в полноте всех её качеств — сфирот, на первый план выводятся неразрешённые противоречия сферы Тифъзрет, трансформированные под влиянием урбанизированной действительности (резкие синкопированные аккорды и вкрапления призрачной хоральной темы). Конфликт между желанием распространять добро и ограничивающими рамками, между сердцем и умом, чувствами и логикой на данном этапе неразрешим. И всё же наш герой,

ищущий и сомневающийся, слабый и противоречивый, несёт в себе сферу милосердия, в надежде открыть миру её первозданный свет. «Теперь я знаю, что собой представляет Закон Царства — бедной, безнадёжной, оборванной Малхут, в котором нашла убежище Мудрость, двигаясь ощупью, чтобы обрести утраченную ясность ума. Истина Малхут — единственная истина, сверкающая в ночи сефирот, и так есть потому, что Мудрость замечает в Малхут, что она обнажена, и открывает, что первая тайна — это не существовать или существовать всего мгновение, которое является последним» [3, с. 739].

Драматургия цикла «Семь эскизов для фортепиано» Е.В. Гохман по аналогии со структурой каббалистического Древа Жизни представлена в таблице 1.

Таблица 1.

*Драматургия цикла «Семь эскизов для фортепиано» Е. Гохман
(в аналогии с Древом Жизни)*

Функция	Сфера	«Семь эскизов»
Основная эмоция распространения	Хесед — милосердие, свет, добро	Эпиграф — свет, добро
Первичная эмоция ограничения	Гвура — сила, закон, ограничение	Эпиталама — ограничение не достигнуто
Первичная эмоция равновесия	Тифъзрет — красота, уравнивание контрастов, гармония	Эпизод — столкновение образов распространения и ограничения, равновесие не достигнуто
Вторичная эмоция распространения	Нецах — вечность, победа	Эпистола — победа не достигнута
Вторичная эмоция ограничения	Год — благодарение, принятие	Эпиграмма — эпатаж, гротеск, обвинение
Вторичная эмоция равновесия	Йесод — основа, творчество, перерождение	Эпитафия — депрессия, духовная смерть
Эмоциональный сосуд действия	Малхут — царство, зеркало	Эпилог — мегаполис, кривое зеркало

Обращение к каббалистической теории Древа Жизни позволяет выстроить одну из возможных концепций цикла «Семь эскизов для фортепиано», понять

его внутреннюю логику, связать воедино многочисленные контрастные образы. «Герой нашего времени» пришёл в этот мир, чтобы распространять свет и

добро, изначально присущие ему (первая пьеса — Эпиграф — наиболее цельная, выдержанная в едином настроении). Остальные сфирот — душевные качества нашего современника — недостаточно развиты, поэтому, первое же испытание — самодисциплиной — человек не выдерживает (Эпиталама). Эпизод становится драматургическим центром цикла, отражающим предельное обострение конфликта: вместо принятия контрастных начал и их гармоничного сосуществования источники распространения блокируются силами ограничения. Эпистола и Эпиграм-

ма — два послания: первое — вверх, в вечность, надежда на прорыв, второе — вниз, с высоты своего Эго, гротескная гримаса безысходности. Эпитафия — последнее послание самому себе, трагедия осмысления. Эпилог — своеобразное отражение конфликта в кривом зеркале и его проекция во внешний мир.

Древо Жизни нашего современника несовершенно и негармонично: сфирот не выдерживают испытания светом и растрескиваются. «Растрескивание сосудов — это серьёзная катастрофа. Нет ничего менее пригодного для жизни, чем неудавшийся мир» [там же, с. 252].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь на рисунке и далее по тексту статьи написание понятий, названий, терминов и имён передаёт, по возможности, их произношение в иврите.

Знак *í* читается, как английский *h*.

² В основу описания сфирот положены лекции А. Берга, А. Эйтана, Й.-Л. Нахамсона, А. Ёндлера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демченко А. Избранные страницы творчества Елены Гохман. Саратов: Аквариус, 2010. 84 с.
2. Свирский Е. Путь Дерева Жизни. Серия «Тора и психология». Т. 2. Иерусалим: Дварим, 5780 (2020). 420 с.
3. Эко У. Маятник Фуко. К.: Фита, 1995. 752 с.
4. Miller G. A. The Magical Number Seven, Plus or Minus Two. *The Psychological Review*, 1956, vol. 63, pp. 81–97.

Об авторе:

Гершбейн Татьяна Шмуэлевна, музыковед, психолог, музыкотерапевт
докторант кафедры компаративной литературы университета им. Бар-Илана
(5290002, г. Рамат-Ган, Израиль);
музыкальный терапевт в Медицинском гериатрическом центре
(6195001, Тель-Авив, Израиль).
ORCID: 0000-0003-4282-1491, tatiana854@gmail.com

 REFERENCES

1. Demchenko A. *Izbrannye stranitsy tvorchestva Eleny Gokhman* [Selected Pages of the Music of Elena Gokhman]. Saratov: Aquarius, 2010. 84 p.
2. Svirskiy E. *Put' Dereva Zhizni. Seriya "Tora i psikhologiya"* [The Path of the Tree of Life. "The Torah and Psychology" Series]. Tom 2 [Volume 2]. Jerusalem: Dvarim, 5780 (2020). 420 p.
3. Eko U. *Mayatnik Fuko* [Eco, Umberto. Foucault's Pendulum]. Kiev: Fita, 1995. 752 p.
4. Miller G.A. The Magical Number Seven, Plus or Minus Two. *The Psychological Review*, 1956, vol. 63, pp. 81–97.

About the author:

Tatiana Sh. Gershbeyn, musicologist, psychologist, music therapist,
doctoral student at the Department of Comparative Literature of the Bar-Ilan University
(5290002, Ramat Gan, Israel);
music therapist at the Medical Geriatric Center
(6195001, Tel-Aviv, Israel),
ORCID: 0000-0003-4282-1491, tatiana854@gmail.com

